

Не только это — вокруг тоже стихли разговоры, все затихли, словно прислушиваясь к их движениям.

Это чувство, что за тобой наблюдают, было очень неприятным. Ся Цинцы ускорил темп еды, а Се Бинмянь напротив тихо усмехнулся.

— Не торопись, не подавись. Они смотрят на тебя, но ничего не сделают, — уголки губ Се Бинмяня приподнялись. — Пока я здесь, они не посмеют тебя тронуть.

Хотя они были вдвоем, хотя должны были быть вчетвером. Если бы Мэн Фэйюй и Е Ци тоже были здесь, любопытных взглядов, вероятно, было бы меньше.

Как бы то ни было, он быстро закончил есть. Мэн Фэйюй и Е Ци уже ушли. Закончив, он вместе с Се Бинмянем пошел выкидывать остатки еды.

Они вышли из столовой, и Се Бинмянь явно направился не в сторону учебного корпуса. Неизвестно, куда он шел, но Ся Цинцы последовал за ним.

Се Бинмянь взглянул на него:

— Староста, я иду в школьную лавку. Ты можешь вернуться в класс.

— Я тоже иду в лавку, — спокойно сказал Ся Цинцы.

Се Бинмянь усмехнулся. Юноша следовал за ним на небольшом расстоянии, и он краем глаза видел его фигуру, тихо идущую следом.

— Тебе есть что мне сказать?

Школьная лавка находилась в уединенном месте, по обе стороны были небольшие рожицы. Он шел по узкой тропинке, и тень от деревьев создавала приятную прохладу.

Ся Цинцы на самом деле не хотел идти в лавку, но ему действительно было что сказать. В столовой было слишком много людей, и не было возможности.

— Да, — Ся Цинцы последовал за Се Бинмянем до лавки. Лавка в Третьей школе находилась в старом, не снесенном здании. Бетонные стены были покрыты плющом, внутри крутился вентилятор, а у входа сидел старик, продававший воду.

Се Бинмянь открыл холодильник с напитками, достал бутылку холодной воды, а затем взял коробку молока «Ван-Ван» и сунул ее в руки Ся Цинцы.

— Это насчет их дисциплинарных взысканий, — Ся Цинцы неожиданно взял коробку молока, она была холодной. — Они попросили меня поговорить с тобой об этом.

Ся Цинцы говорил прямо, он не собирался умолять Се Бинмяня, просто изложил факты.

— А, — Се Бинмянь заплатил через телефон и лениво сказал:

— Они обижали тебя, прикинулись жалкими, и ты, глупыш, пришел за них просить?

Ся Цинцы, услышав насмешку, сжал губы. Маленький человечек на коробке молока словно тоже смеялся над ним. Он холодно ответил:

— Я не прошу. Решать тебе, наказывать их или нет.

— Если не просишь, то что? — Се Бинмянь рассмеялся. — Ты не хочешь, чтобы я наказал их?

Ся Цинцы промолчал, просто стоял на месте.

Упрямый.

Се Бинмянь открыл бутылку с водой, школьная форма висела на его плече. Он смотрел на юношу, стоявшего перед ним с невозмутимым лицом, и ему захотелось ткнуть пальцем в это выражение.

— Такие вещи, случившись один раз, повторятся снова. Если не наказать их, они решат, что все можно спустить на тормозах.

— На этот раз я был здесь, но если бы меня не было, они бы точно не были такими сдержанными. Они не заслуживают твоего заступничества. Они подняли на тебя руку, и это их вина.

— И еще... — Се Бинмянь небрежно добавил:

— Наказывать их или нет — не мое решение. Тебе нужно поговорить с учителем Чжаном.

— Ты же должен был ответить им тем же, — Се Бинмянь вдруг вспомнил. — Почему ты передумал? Ты к кому-то из них привязался?

Ся Цинцы больше не мог это слушать. Если Се Бинмянь не собирался менять свое решение, ему не о чем было спрашивать. Он действительно просто упомянул это.

Он заступился за них, потому что в прошлой жизни сам бросил учебу и теперь ценил возможность учиться больше, чем кто-либо другой.

Они действительно причинили ему вред, но, исходя из собственного опыта, он упомянул об этом. Как решит Се Бинмянь — это уже его дело.

Он развернулся и ушел, все еще держа в руке коробку молока. Молоко было холодным. Се Бинмянь догнал его за несколько шагов.

— Староста, не сердись. Я просто объясняю тебе, как все устроено. Ты же просишь о помощи, а сам стоишь с каменным лицом.

Се Бинмянь шел сзади, держа воду, и лениво говорил:

— Если бы ты сказал пару приятных слов, я бы, возможно, и согласился.

Как бы он ни говорил, юноша впереди не обращал на него внимания. Уже у самых дверей класса он вернул молоко.

Кончики пальцев юноши были слегка розовыми, его голос был спокойным:

— Я не люблю сладкое.

Коробка молока оказалась в руках Се Бинмяня, а Ся Цинцы вошел в класс. Он остановился у третьего ряда, затем прошел до последнего.

Се Бинмянь остался на месте, держа молоко, и почувствовал легкое сожаление. Он думал, что юноша выпьет его, и в его голове возник образ Ся Цинцы, держащего коробку молока. Ему казалось, что это было бы очень мило.

Се Бинмянь, которому казалось, что кто-то выглядит очень мило, весь день наблюдал за ним. Теперь они сидели за одной партой, и обычно Се Бинмянь не слушал уроки. Раньше он играл в игры, слушал музыку, писал песни, а теперь у него появилось новое занятие.

— Наблюдать за Ся Цинцы.

Они сидели на последнем ряду, и, когда садилось солнце, казалось, можно было разглядеть мелкие волоски на щеке юноши. Тот слушал урок очень внимательно, школьная форма была аккуратно застегнута до самого верха, открывая лишь тонкий и хрупкий участок шеи.

Иногда он бросал на него взгляд, хмурился и снова отводил глаза.

Ся Цинцы уже три урока сидел с каменным лицом, его настроение становилось все холоднее. Он чувствовал взгляд соседа, который медленно скользил по нему, словно хищник, выслеживающий добычу.

И при этом с оттенком насмешки.

Не слушать уроки — это одно, но еще и вести себя неподобающе. За эти три урока он успел сделать столько всего, что и двух рук не хватит, чтобы перечислить.

Играл в карты, в игры, слушал музыку, разрисовывал учебники, играл с цикадой — да, Се Бинмянь держал мертвую цикаду по имени «Цзы-цзы».

Это еще ничего, но он еще и постоянно смотрел на него, словно рассматривал какой-то диковинный предмет. Ся Цинцы даже немного жалел, что шея Се Бинмяня еще не сломалась.

— Ты закончишь когда-нибудь? — К третьему уроку Ся Цинцы наконец не выдержал, положил ручку и повернулся к соседу.

Мэн Фэйюй и Е Ци на переднем ряду сразу насторожили уши.

После пересадки мест Юй Вань сидела рядом с ним, через проход. Услышав это, она тоже подняла глаза.

Се Бинмянь в углу приподнял бровь, делая вид, что не понимает, в чем дело:

— Что случилось? Я мешаю тебе учиться?

— Ты, во время уроков, меньше поворачивайся.

— А, — лениво ответил Се Бинмянь. — Если бы ты не смотрел на меня, ты бы не знал, что я поворачиваюсь.

— Староста, будь внимательнее, меньше смотри на меня во время уроков.

Мэн Фэйюй и Е Ци промолчали.

Эта естественность, с которой он перекладывал вину, заставила Ся Цинцы крепче сжать ручку. Он решил не обращать на него внимания, посмотреть, как долго он сможет смотреть.

Разговаривать с ним только злило его.

Он не мог его переспорить.

Он уговаривал себя успокоиться, постепенно приходил в себя и продолжал делать домашнее задание, если не брать в расчет побелевшие от напряжения кончики пальцев.

Се Бинмянь смотрел, как юноша отвернулся и снова проигнорировал его. Он снова разозлился, весь день только и делал, что злился, словно маленький раздраженный котенок. Его взгляд скользнул с щеки юноши к мочке уха.

Раньше белая мочка уха теперь была слегка розовой, словно на нее упала капля киновари, такого же цвета, как губы, но мягкая и маленькая.

Злой он тоже выглядел красиво.

Се Бинмянь почувствовал, будто у него появилась зависимость. Его глубокий взгляд остановился на мочке уха юноши, и ему захотелось чем-то поскрежетать зубами.

Анонимный форум Третьей школы.

[Главный фанат второго брата]: [фото][фото] Сегодня в столовой сфотографировал, как второй брат стоит в очереди у окна № 14, покупает кому-то еду.

[Главный фанат второго брата]: И еще слух, сегодня второй брат из-за него подрался.

[Школа убивает художников]: Кто говорил, что он клеится ко второму брату? Как вам теперь?

[Собака Шрёдингера]: Впервые вижу, как Се Бинмянь покупает кому-то еду. Сегодня в столовой видел, как он осторожно разговаривал с тем парнем.

[Мечта всех девушек — Се Бинмянь]: ???

[Жена второго брата]: Не верю, не верю, это он первый начал, мерзость, мерзость, мерзость.

[Се Бинмянь — это жизнь]: Я пришла в Третью школу из-за Се Бинмяня. Никогда не видела, чтобы он к кому-то проявлял интерес. Почему он особенный?

[Гитара Thank]: Пусть завтра его собьет машина.

<http://bllate.org/book/16896/1566610>